

Корпоративизм и неокорпоративизм

Сергей Перегудов,

д. и. н., профессор,

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН

Как одно из направлений западной политической мысли корпоративизм ведет свое начало с середины прошлого века. Однако исследуемые им явления имеют значительно более глубокую историю и связаны с той особой ролью, которую обрела корпорация позднего средневековья в общественно-политической жизни и отношениях с государством. Характеризуя эту роль, Гегель называл современные ему гильдии и корпорации, т.е. объединения ремесленников, торговцев, представителей других городских сословий и профессий, "нравственным корнем", "источником глубины и силы общества", обеспечивающим его органическую связь с государством. Собственно корпоративистские концепции развивались во второй половине 19- начале 20 вв. в основном под влиянием идей, генерировавшихся приверженцами римско-католической церкви и становившегося все более популярным синдикализма. Как те, так и другие не понимали ценностей либеральной демократии, протестантизма и индивидуализма и в противовес им прокламировали принципы "органичной" структуры общества и государства. В дальнейшем сторонники этих принципов из числа известных ученых своего времени (*У. Ратенау, О. Спан, Г. Мейн, Дур де Пин, Е. Дюркгейм и др.*) создали более или менее целостную концепцию корпоративного государства, т.е. государства, основным принципом которого явилось тесное переплетение корпоративных и государственных структур при решающей роли последних.

Однако и концепцию корпоративного государства, и ее конкретное воплощение в 20-х - 30-х гг. 20-го века в Италии, Португалии, "вишистской" Франции, а также отчасти в Германии, Испании и

ряде других государств, отнюдь нельзя считать "чисто" корпоративистскими. Как справедливо указывали некоторые политические аналитики 30-х гг. и более позднего, послевоенного времени, "корпоративное государство" явилось порождением своего рода синтеза между синдикалистскими и корпоративистскими идеями, с одной стороны, идеями "тоталитарного" государства - с другой. Неотъемлемой частью составляющего синтеза являлся также национализм, идеи которого получили особенно широкое распространение в конце 19 - первые десятилетия 20 веков.

Что касается корпоративизма как такового, то он во всех упомянутых случаях выступал как своего рода подсистема тоталитарных и авторитарных режимов. Суть этой подсистемы состояла в наличии жестких связей между принудительным образом созданными "корпорациями" или "синдикатами" (представляющих наемных работников и предпринимателей) и институтами государства, ответственными за состояние экономики и социальные отношения. Даже в том случае, когда эта подсистема достраивалась до "парламентского" уровня (как это было, например, в фашистской Италии), реальная политическая власть в центре и на местах сосредоточивалась в руках партийно-государственной верхушки и соответствующих институтов.

Естественно, что такого рода иерархия накладывала весьма своеобразный отпечаток на весь механизм корпоративного взаимопонимания и делала его органической частью тоталитарных режимов.

В 20-е и 30-е гг. возникла огромная литература, посвященная "Корпоративному государству" и конкретным разновидностям последнего. Были сделаны также

попытки более четкого концептуального его осмысления. Наиболее известным из авторов этих работ являлся *М. Маноплеску*, который выделял три типа корпоративизма ("подчиненный" государству, "чистый" и "смешанный"). Однако его концепция "чистого" корпоративизма, в соответствии с которой само государство выступало как особого рода корпорация, имеющая функции, независимые от других корпораций (главным образом в области внешней, военной и внутренней политики), по сути дела выходила за рамки корпоративизма как такового.

Дискредитация фашистских режимов после их поражения во второй мировой войне сопровождалась столь же основательной дискредитацией корпоративизма и корпоративистских концепций. Не удивительно, что в течение двух с лишним десятилетий после войны "корпоративизм" фактически исчезает в качестве самостоятельного направления политологии. Однако сам феномен корпоративизма отнюдь не ушел в небытие. Он не только продолжал существовать и развиваться в форме "государственного корпоративизма" в ряде стран Латинской Америки, но и стал основательно укореняться в ряде демократических стран, и прежде всего в Австрии, Швеции, Нидерландах. В более "ослабленном" виде он получает развитие в большинстве западноевропейских стран. С этой новой волной "демократического" корпоративизма связано возрождение корпоративистского направления в западной политологии, причем в отличие от традиционного оно получает приставку "нео". Соответственно и сам феномен получает название "неокорпоративизм". Одним из авторов, возродивших корпоративистскую проблематику, стал известный скандинавский ученый *Ст. Роккан*, опубликовавший первую работу на эту тему в 1966 г. С начала 70-х гг. в исследовании данной проблематики включается целый ряд ученых, сформировавшихся, по сути дела, новое, неокорпоративистское направление в политологии (*Т. Шмиттер, Г. Лембрух, У. Штрек, А. Косон, К. Миддлмас* и многие другие). Причем предметом их исследований стал не толь-

ко новый ("либеральный", "социентарный"), но и "старый", государственный корпоративизм. Основное отличие между ними представители этого направления усматривают в том, является ли взаимодействие "корпоративных ассоциаций" (как одной из разновидностей "групп по интересам") с государством принудительным или же оно строится на сугубо добровольной основе. Однако, как подчеркивается ими, в обоих случаях такого рода ассоциации и группы интегрированы в систему принятия и реализации социально-экономических решений, и этим "корпоративистское" взаимодействие отличается от взаимодействия "плюралистического", которое строится на основе полной самостоятельности "заинтересованных групп".

Предметом рассмотрения западных социологов в 70-е - 80-е гг. стали также механизмы взаимодействия заинтересованных групп и государства в СССР и других странах "социалистического лагеря". Среди них, в частности, возникли разногласия по поводу того, является ли это взаимодействие по своему характеру корпоративистским или же плюралистическим. На основании анализа этих работ и реальной ситуации автор данной статьи пришел к выводу о существовании в СССР "бюрократического корпоративизма" как подсистемы тоталитарного режима. Им также выдвинута версия о формировании "смешанной", корпоративно-плюралистической модели в процессе реформирования экономической и политической систем (см. литературу).

Литература:

- F. Ermarth. Theorie und Praxis des fascistisch-korporativen Staates. Heidelberg, 1932;
 P. J. Williamson. Varieties of Corporatism. Theory and Practice, Cambr., 1985;
 Patterns of Corporatist Policy - Making. Ed. by G. Lehmbruch and Ph. Schmitter, L., 1982;
 A. Cawson. Corporatism and Political Theory, Oxford, 1986;
 С. Перегудов. Организованные интересы и государство в СССР и России. "Полис", 1994, №2, №5.